

Отцу

Яблоко от яблони, ветка от ствола.
Улица за улицей – дальше жизнь пошла.

Встретимся ли, свидимся там, на кольцевой,
Где кивает яблоня белой головой?

Где молочно-синее небо надо мной
Под тобою кружится лентой огневой?

Встретимся ли, свидимся?..
К храму я пришла –
Яблоко от яблони, ветка от ствола.

*Душа от всего растёт,
больше всего – от потерь.*
Марина Цветаева

Душа от всего растёт,
Особенно – от потерь.
Становится дёгтем – мёд,
Открытой – любая дверь.
Становится всё равно,
Что жизни часы идут.
Душа от всего растёт,
Когда в высоту маршрут,
Когда и спирально, и
Стихийно теряет вдруг
Пристрастия все свои –
Мятущейся жизни круг.
Душа раздаётся вширь –
И к небу, под самый верх.
И тело ей – монастырь,
Где будет отмолен грех.
Растёт от всего душа.
И, круг завершив потерь,
Уходит, на зов спеша,
В открытую небом дверь.

Примета

В окно ударилась синица
Заснеженным морозным днём.
Не знала я, что так стучится
Судьба
в мой полный жизни дом.

И я взлететь просила птицу.
Но, видно, всё предreshено:
Ушёл отец...
И мне всё снится:
Синица стукнулась в окно.

Что остаётся нам, живым,
когда любимые уходят
под сень небес, как лёгкий дым,
к той – окончательной – свободе?

Что остаётся нам, скажи,
в житейской этой круговерти?
Жить каждым мигом, от души –
как будто нет на свете смерти.

Мелькают дни, как стаи птиц,
И высь – оконцем запотелым,
Где цвет малиновых зарниц
Разбавлен серым и неспелым.

За шагом – вдох, за вдохом – шаг,
Кружатся лица, как на плёнке.
И лишь твои глаза – маяк
В бесцельной и упрямой гонке.

Они горят, к себе маня,
Чтоб мне в пути не оступиться.
Ты выбран небом для меня,
Так как я смею усомниться?..

Он был

Он был для меня всем –
огнём, что ладонь жжёт,
луной, что к щеке льнёт,
дождём, что с небес льёт, –
он был для меня всем.

Он был для меня тем,
что вдоху даёт смысл
и светом несёт мысль,
что движет во мне жизнь.
Он был для меня всем.

Когда он ушёл в ночь,
шептала ему вслед:
не знай без меня бед,
не сгинь в пустоте лет! –
когда он ушёл в ночь.

Когда ниспадёт плен
обид и пустых снов,
потерь и чужих слов, –
родится любовь вновь.
Когда ниспадёт плен –
Ты станешь моим всем.

Голуби

...А в небе – голуби.
И мы
Летим над всем земным,
как птицы.
И в небо падают холмы,
И невозможно
приземлиться.
Переплавляется
в глагол
Любое слово между нами.
И расцветает суходол,
Омытый тёплыми
дождями.

...А выйдет нам с тобою
срок
Делиться песней
голубиной, –
Завоеет гулкий водосток
Своей остывшей
сердцевиной.
Иссохнет зелени атлас,
Мы небеса забудем
вскоре,
И будут голуби
без нас
Парить на ветреном
просторе.

Так сад горит в июле
огнями спелой вишни,
так взгляд,
подобный пуле,
стремителен
излишне,
так ухают колодцы,
испытывая жажду,
так спят первопроходцы,
так чувствуют пропажу,
так воздух неподвижен
за миг
до срыва
в пропасть,
так в спину крик –
не слышен,
так душат в сердце гордость,
так стрелочному ходу
сопутствует сомненье,
так ждёт пустыня
воду,
как я в тебе –
спасенье.

Ты

Жаркий очаг и любви
прибой,
Ночи и дни я делю
с тобой.
Стала походка моя
иной –
Плавит меня твой сердечный
зной.
Словно целует волна
берег,
Нежно коснёшься моих
век.
Ты – вдохновенье, ты – ввысь
разбег,
В небо глядеть нам с тобою
век.
Белый песок, на нём –
валуны,
Люди мелькают, мелькают
сны.
День прибывает с красной
строки, –
Ты не отпустишь моей
руки!..
Дождь замедляет времени
ход,
Кажется, вечно смотрим
восход.
Хлеб и дыханье с тобой
делю –
Неповторимо
люблю.